

- Devleeshouwer 1982** – Devleeshouwer R., La Belgique: contradictions, paradoxes et resurgences, Histoire et historiens depuis 1830 en Belgique. Bruxelles, 1982.
- Dumont 2005** – Dumont G.-H., Histoire de la Belgique. Bruxelles, 2005.
- Fierro, Palluel-Guillard, Tulard 1995 – Fierro A., Palluel-Guillard A., Tulard J., Histoire et dictionnaire du Consulat et de l'Empire. Paris, 1995.
- Mabille 1986** – Mabille X., Histoire politique de la Belgique. Bruxelles, 1986.
- Mémoires et correspondances 2007 – Mémoires et correspondances du prince de Talleyrand. Paris, 2007.
- Miquel 1976** – Miquel P., Histoire de la France. Paris, 1976.
- Traite de paix 1914** – Traite de paix entre le roi et puissances allies, conclu a Paris le 30 mai 1814 // Mémoires et correspondances du prince de Talleyrand. Paris, 2007.
- Witte 2005** – Witte E., La construction de la Belgique 1828-1847. Bruxelles, 2005.
- Zieseniss 1984** – Zieseniss Ch.-O., Le Congrès de Vienne et l'Europe des Princes. Paris, 1984.

Svetla Ch. Glushkova

THE EFFECTS OF EUROPEAN POLICY (1814-1815) ON BELGIAN PROVINCES

The political construct established in 1814-1815 by Napoleon's victors aimed at uniting Belgians and Dutch in one country the Netherlands governed by William of the Orange-Nassau dynasty. The construct was theoretically useful for the European balance but at the same time it turned out to be anachronistic because it took into consideration neither the religious differences nor the continuous formation of two completely different nations.

Keywords: unification of the Netherlands and Belgian, Congress of Vienna, Alexander I, Viscount Castlereagh, Willem van Orange

Хр. Глушков

«ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА» И НАЧАЛО СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

В статье представлены общественные условия во Франции в начале революции 1789 г. Обеспечив себе право выполнять законодательные функции, депутаты Национального собрания мирным путем осуществили фундаментальное по своей значимости дело – переход от ликвидации институтов «старого режима» к созданию новой организации страны. 5 мая

1789 г., когда открылось заседание Генеральных штатов, Франция «старого режима» заседала в последний раз. В этом иерархическом обществе уже не стало довольных своим положением людей.

Ключевые слова: права человека, идеи английских философов, система абсолютизма, аббат Сийес, Мирабо, Лафайет.

Там, где нет законности, там нет родины
Л.-А. Сен-Жюст (1767-1794)

Десятилетие с 1789 по 1799 г. радикально изменило Францию и мир, поскольку в течение этих лет одновременно осуществлялись масштабные политическая, философская и юридическая революции. В краткие сроки были приняты четыре конституции, которые регламентировали новый общественный строй, ликвидировали политическое наследие и институты «старого режима», сословное разделение граждан, привилегии высшего духовенства и аристократии. Еще в начале Французской революции была принята «Декларация прав человека и гражданина», которая заложила не только новые, но и универсальные идеи, применимые для любого общества. В этом исключительном по своему характеру документе были сформулированы основные права как французских граждан, так и всех людей, независимо от политического устройства общества, в котором они живут.

«Декларация прав человека и гражданина» была принята Учредительным собранием Франции 26 августа 1789 г. в условиях всеобщей надежды миллионов французов на радикальные перемены, массовых крестьянских волнений и нестабильного общественного порядка.

Ее предшественницей явилась американская «Декларация независимости», принятая 4 июля 1776 г., которая торжественно провозгласила право народов на самоопределение и объявила решение 13 английских колоний в

Северной Америке создать свое государство – США. Многие исследователи проблемы прав человека отмечают влияние событий в Северной Америке на авторов французской Декларации и доказывают, что революция, начавшись как американская, превратилась в межатлантическую⁵⁸. По этому вопросу, в сущности, возникла

Глушков Христо Стефанов, профессор кафедры новой и новейшей истории Великотырновского университета им. Св. Кирилла и Мефодия (Республика Болгария, 5 003, г. Велико-Тырново, ул. им. Теодосия Тырновского 2).

Glushkov Hristo Stefanov – professor of chair of general history of modern and latest times of Velikotymnovsky university of St. Kirilla and Mefodiy (. Great Tyrnovo, Bulgaria), doctor of historical sciences, professor.

⁵⁸ Пантев 1989: 18-26; Une histoire europeenne 1999: 190.

длительная полемика, которая еще в конце XVIII в. противопоставила друг другу еще современников тех событий.

Британец Э. Бёрк определял американскую революцию как законную дочь «славной» революции 1688-1689 гг. в Англии, поскольку она, хотя и была направлена против британского парламента, защищала принцип, принятый им самим же и составивший его силу – «нет налогов без представительства». В своей книге «Размышления о революции во Франции» Бёрк называет дух Французской революции «метафизическим»⁵⁹. Его соотечественник Томас Пейн оспаривал утверждения Бёрка о Французской революции. Еще в своем популярном памфлете «Здравый смысл» он обосновывал право жителей 13 колоний на создание своего государства, независимого от метрополии Англии. Пейн считал, что французы научились любить свободу благодаря Ж. Лафайету и прибывшим в Северную Америку добровольцам. Позднее немецкий ученый Г. Йелинек попытался доказать, что летом 1789 г. французы находились под сильным влиянием принципов Второй конституции США (1787 г.), Реформации и «германского гения». В споре с ним француз Э. Бутми утверждал, что декларация 1789 г. является исключительно результатом развития политической мысли его страны⁶⁰.

И Бёрк, и Пейн сформировались под влиянием английской общественной традиции XVIII в. и различия между ними составляют американскую специфику, подобно диспуту между Томасом Джефферсоном и Джоном Адамсом во время президентских выборов в США в 1800 г. Немецкий исследователь Бёрка Фридман Генц опубликовал исследование, в котором систематизировал основные идеи Бёрка. Выводы Генца сводились к тому, что Французская революция 1789 г. не имела прецедента в мировой истории, не имела общих черт с американской революцией. По его мнению, основной целью революции во Франции было оградить от злоупотреблений те права, которые и англичане, и американцы уже давно получили. Этот труд Генца был переведен на английский язык Джоном Куинси Адамсом для того, чтобы дискредитировать Джефферсона в его симпатиях к событиям во Франции. Идея радикального противопоставления двух больших революций не была чужда и некоторым основателям США, которые искали примеры и факты для аргументации своих внутриполитических программ⁶¹.

Отношение к событиям в Северной Америке и к законодательству молодого государства со стороны французов было не менее двойственным. До 1789 г. События в Америке рассматривались

---

⁵⁹ Furet, Ozouf 1988: 860.

⁶⁰ Que sais-je s.a.: 6.

⁶¹ Furet, Ozouf 1988: 861.

большинством «философов» (за исключением Вольтера) как победа разума. Умеренный характер американской революции и введение двухпалатной системы толковались как «архаизм» со стороны О.Г.Р. Мирабо, А.Р.Ж. Тюрго и М.Ж.А.Н. Кондорсе, которые были разочарованы конституционной практикой США. Тюрго не считал разумным разделение властей в условиях режима, основанного на политическом равенстве граждан. Подобными были и рассуждения Кондорсе, который подвергал резкой критике обособление двух палат, поскольку был убежден, что разделение национального представительства находится в противоречии с принципом единства нации.

Дискуссионным являлся вопрос о том, какая из двух революций положила начало общественному движению за отстаивание прав человека. Спорящие стороны искали аналоги в античной философии, в Греции и в Риме, в христианстве, дабы обнаружить истоки идей Просвещения. Оказалось, что почти одновременно в США и во Франции были сформулированы и торжественно продекларированы основные права человека. Совпадение не было случайным, потому что за более чем два века французы и американцы уже оформили одно общее движение за светское государство, за суверенитет нации, за представительное правление и разделение властей. Принципы конституционализма Нового времени, регламентированные, прежде всего, в Англии, почти полностью оказались идентичными принципам американской конституции 1787 г. и французской «Декларации прав человека и гражданина». Показательно, что в конституции штата Вирджиния, подготовленной в 1776 г., впервые торжественно были продекларированы права человека.

Несмотря на очевидное сходство между двумя документами о правах человека – американским и французским – между ними существует существенное различие. Разными были общественные условия, в которых они создавались, а также и цели, к которым они объективно стремились. Жители 13 колоний Англии в Северной Америке рождались свободными, пользовались теми же правами, что и англичане, и не имели сильной аристократии как социальной группы. Их конфликт был не столько с королем, сколько с английским парламентом, который облагал их налогами, но в котором они не были представлены. В XVIII в. парламент в Англии функционировал полноценно, несмотря на сопутствующую его деятельности коррупцию и устаревшую избирательную систему, в то время как Франция еще предстояло создавать представительную общественную систему, ликвидировать институты «старого режима» и преодолеть сопротивление привилегированных слоев требованиям радикальных реформ. Даже столь образованный и осторожный правитель, каким

был Людовик XVI, бесцеремонно игнорировал возражения большинства депутатов парижского парламента по вопросу утверждения проекта о государственном займе и о новых налогах. «Ваше величество, это незаконно», – протестовал герцог Орлеанский. «Законно, ибо я этого хочу», – отвечал король, оказавшийся в глубоком финансовом кризисе, но продолжавший ощущать себя абсолютным государем⁶².

Оба документа – конституция США 1787 г., которая была подготовлена как теоретический документ, и «Декларация прав человека и гражданина» – являются духовным продуктом XVIII в. Это столетие вообще отличалось динамичным развитием точных наук, физики и естествознания, для него был характерен бунт против схоластики и религиозных предрассудков. XVIII в. расшатал все политические режимы, но перемены начались все-таки в духовной сфере борьбой с теми традициями, привычками и предрассудками, которые противостоят разуму, природе и счастью. Молодой якобинец Л.А. Сен-Жюст во время революции многократно объявлял, что «счастье – это новая идея в Европе». Он имел в виду светское счастье, отличное от того, что понималось под счастьем в религии⁶³. При этом он призывал к всеобщему счастью, для всех людей, а не только к счастью индивидуальному.

В XVIII в. большинство французских граждан думало, что каждый из них обладает властью над своей судьбой, и что он вовсе не какой-то немощный механизм в огромной машине. Идеи английских философов и французских просветителей утверждали уважение к разуму, прогрессу и человеческому счастью, а католическая церковь обещала спасение всех людей, несмотря на расовые, языковые и национальные различия. Мыслители эпохи Просвещения оставались верны этому универсализму, но придали ему светский характер. Очень показателен тот факт, что значительно увеличилось число читателей. Книга стала необходимым атрибутом в городах, и не только аристократов и богатых буржуазных собственников, но даже и наемных рабочих. Изменились читательские предпочтения, и при этом книги составили половину печатной продукции. Увеличился объем издававшейся научной литературы, философских текстов, которые подготовили общество, убедили его в необходимости радикальных реформ. Любопытно привести такой факт: Жан-Жака Руссо читали и очень ценили все – бедняки, бужуа и аристократы, консерваторы и революционеры⁶⁴.

---

⁶² Miquel 1976 : 262-263.

⁶³ Chevallier, Conac 1991 : 5.

⁶⁴ Блуменау 2003: 156.

Кризис в системе абсолютизма, начавшийся в последние годы правления короля-солнца Людовика XIV, углубился при его наследниках и, в конечном итоге, отвратил подданных от института королевской власти, для которых государь утратил ореол святости. Этот процесс сопровождался глубоким разочарованием в священниках и в проповедававшейся ими морали, усилением общественного недовольства и подрывом авторитета традиционных институтов. Однако большинство французов все еще ожидали существенных перемен от имени короля и восприняли с энтузиазмом его манифест о назначении выборов в Генеральные штаты, которые не собирались уже 175 лет. Во Франции практически установилась свобода слова, и в короткие сроки были отпечатаны сотни памфлетов, брошюр, что создавало новую общественную атмосферу, наполненную ожиданиями, духовным возбуждением и надеждами. Три сословия – высшее духовенство, аристократия и граждане – настаивали на прекращении «деспотизма» и на создании конституции. Клубы, франкмасонские ложи и общества мыслителей внесли свой вклад в формирование общественного мнения. Аббат Сийес в своих памфлетах «Эссе о привилегиях» и «Что такое третье сословие?», которые принесли ему огромную популярность, объявил сословное разделение несправедливым и считал привилегии обидными и ненужными⁶⁵.

5 мая 1789 г., когда открылось заседание Генеральных штатов, Франция «старого режима» заседала в последний раз. В этот иерархическом обществе уже не было довольных людей. Даже аристократы остро осуждали неравенство, потому что знатный из деревни завидовал аристократам королевского двора; человек из первого сословия, только-что получивший чин или должность, ревновал к правам всех представителей первых двух привилегированных сословий, а те, со своей стороны, – к королю из-за его неограниченной выборными институтами власти. А. Токвиль отмечал глубокую убежденность граждан и буржуа в том, что только равенство соотносится с естественным состоянием природы и является необходимым условием для нормального функционирования общества. Но 5 мая Людовик XVI дал совет представителям нации, выбранным в Генеральные штаты от трех сословий, предостерегать себя от нововведений, что вызвало глубокое разочарование.

Финансовый кризис, приведший к созыву Генеральных штатов после того, как их не созывали в течение длительного времени, показал бессилие короля перед сложными общественными проблемами и превратился в детонатор всей системы «старого режима»⁶⁶. Решение

---

⁶⁵ Furet 1988 : 63-66.

⁶⁶ Tulard 1985 :48.

третьего сословия от 17 июня 1789 г. провозгласить создание Национального собрания и выработать конституцию привело к концентрации общественных ожиданий депутатов-юристов. Из 600 представителей третьего сословия в Генеральных штатах половину составляли адвокаты, нотариусы и магистраты⁶⁷. 17 июня французская нация через своих представителей объявила войну привилегированным сословиям, устаревшей общественной системе и королю. Это был настоящий государственный переворот, который устранил традиционный институт абсолютной монархии и сословного представительства – Генеральные штаты. Было отброшено старое право, основанное на сословном разделении граждан и на политическом неравенстве между ними. Обеспечив себе право выполнять законодательные функции, депутаты Национального собрания мирным путем осуществили фундаментальное по своей значимости дело: переход от ликвидации институтов «старого режима» к созданию новой общественной организации страны⁶⁸.

Летом 1789 г. в стране царило всеобщее убеждение, что Франция должна остаться монархией. 1 сентября Рабо Сент-Этьен декларировал: «Невозможно предположить, что кто-то в Национальном собрании замышляет смешной проект трансформации королевства в республику. Пусть никто не забывает, что республиканское управление больше подходит маленькому государству, поскольку опыт учит нас, что республика будет подчинена аристократии или деспотизму». Аббат Сийес придерживался того же мнения, как и Ж.-Ж. Мунье, который в докладе от 19 июля напоминал, что Франция имела королей уже 14 веков, и что королевский скипетр создавался не силой, а велением нации⁶⁹. Но все трое депутатов, как и большинство французов, замышляли создать монархию, власть которой, наподобие английской модели, ограничивали бы представители нации. Эта модель противоречила принципам абсолютизма, которые в 1787 г. были сформулированы так: «Король отвечает только перед Богом при осуществлении верховной власти».

Общественные дебаты вращались не столько вокруг вопроса о статусе короля, сколько вокруг организации реформированной монархии. В Национальном собрании наибольшие дискуссии вызвали две проблемы: нужно ли, как в Англии, создавать две палаты парламента, и может ли король налагать вето на законы. Большинство депутатов, включая умеренных монархистов, таких как Мирабо, Мунье и С. Клермон-Тоннер, оценивали королевское вето как

---

⁶⁷ Chevallier, Conac 1991: 15.

⁶⁸ Duhamel, Conac 1994: 193.

⁶⁹ Bredin 1988: 130.

практичное и эффективное средство для предотвращения революции. Блестящий оратор Мирабо ясно обозначил свою позицию словами: «Я нахожу королевское вето настолько необходимым, что я бы предпочел жить в Константинополе, а не во Франции, если оно не будет принято»⁷⁰.

Первый комитет для подготовки новой конституции был создан 6 июля 1789 г. Тремя годами позднее члены этого комитета представили свой доклад, в котором подчеркивалась необходимость поддержания стабильности института королевской власти. «Не забудем, что французы вовсе не какой-то новый народ, только что вышедший из лесной чащи, чтобы сформировать свое государство», – говорилось в нем. В этом документе была рекомендована декларация прав в виде преамбулы к конституции. Это предложение было сразу же одобрено Национальным собранием, и его члены создали новый комитет из восьми депутатов, среди которых самыми популярными были аббат Сийес, Мунье, Ш.-М. Талейран и И.Р.Г. Ле Шапелье.

Первые же дискуссии обозначили две тенденции. Мунье представил проект декларации, показывающий влияние американской модели и проекта Лафайета. Мнение аббата Сийеса сводилось к тому, что Франция нуждалась в документе иного характера, который провозгласил бы как универсальные права человека, так и определил бы принципы новой конституционной политики⁷¹. Но 20 июля он представил свой проект декларации, в тексте которой повторял самые существенные выводы своей популярной брошюры «Что такое третье сословие?». Основные положения сводились к следующему: нация является источником конституционной власти, которая осуществляется через своих представителей; все граждане равны перед законом и в одинаковой степени имеют права, которые определяются природой человека.

Сийес разделял граждан на активных и пассивных, что породило против него обвинения в том, что он является апостолом цензовой и буржуазной монархии. К «пассивным» гражданам он относил женщин, детей, иностранцев и всех тех, кто не участвовал в утверждении новых общественных структур. Он уподоблялся генералу Генри Айртону, идеологу высшего офицерства в годы гражданской войны в Англии в XVII в., который мотивировал разделение граждан так: «Все могут нести преимущества общества, но только те, кто укрепляет общественные институты, подобны истинным акционерам в огромном социальном механизме». Сийес сопротивлялся и идее о праве короля на вето, назависимо от того, было ли это право абсолютным или король имел право лишь отложить принятие закона. В его

---

⁷⁰ Там же: 146.

⁷¹ Furet, Ozouf 1988: 861 ; Bredin 1988: 198.

представлении вето противоречило суверенитету нации, поскольку сам суверенитет нельзя делить и нельзя передать другому. Он не был согласен с конструированием двухпалатного Национального собрания и объяснял, почему повторять американскую модель неприемлемо. По его мнению, Франция не является страной федерального типа, а представляет собой единую страну с централизованным управлением.

В сущности, различия между двумя проектами Декларации прав, которые комиссия рассматривала, – более прагматическим, принадлежавшим Мунье, и более целостным аббата Сийеса – сводились к прерогативам короля и к количеству законодательных палат. Сийес, поддержанный Талейраном и Ле Шапелье, был категорическим противником двухпалатной системы и проявил совершенную неуступчивость⁷². Социальные волнения летом 1789 г. вынудили членов комиссии временно отложить обсуждения. Отсутствие стабильности в обществе, большие масштабы крестьянского недовольства, анархия, разбой, эмиграция аристократов и их семей – вынудили Национальное собрание спешно заняться решением актуальных общественных проблем и пойти на существенные уступки. 1 августа состоялись выборы председателя Национального собрания. Голоса разделились. Сийес проиграл во втором туре с разницей всего в четыре голоса: 406 против 402. После тяжелой борьбы победил Туре, фаворит аристократии и высшего духовенства, но он сразу же отказался, и на его место был выбран Ле Шапелье.

Поражение отрезвило Сийеса, и он перестал интересоваться дискуссией о характере Декларации. Он ограничился единственно лишь коррекцией своего проекта. Однако в комиссию были представлены еще 18 вариантов. 13 августа 1789 г. был сформирован новый комитет из пяти членов, среди которых не было авторов проектов, и именно это условие не позволило Сийесу попасть в ее состав. При голосовании в Национальном собрании 26 августа его проект собрал 245 голосов, а проект Лафайета – всего 45. Одобренный большинством, проект Сийеса, который по содержанию походил на проект Мунье, был представлен официально без имени автора, но политические идеи аббата явно доминировали в принятом документе. Депутаты решили, что «Декларация прав человека и гражданина» могла быть обнародована как конституционный акт и без санкции короля.

Первая статья «Декларации», принятой 26 августа 1789 г., провозглашала, что «люди рождаются и остаются свободными и равными». Это стало вызовом монархической Европе и ее предосудительным действиям по отношению к зависимым народам –

---

⁷² Тюлар, Блош, Риалс 2003: 47-48.

к славянам Габсбургской империи, к христианским нациям на Балканах, подчиненным Османской империи, к миллионам бесправных крестьян в России. Но создатели документа имели в виду прежде всего Францию с ее сословным делением и политическим неравенством граждан. Призывы к равенству составляли основное содержание политических учений в XVIII в. Теория равенства граждан берет свое начало в Античности, но именно Руссо принадлежит заслуга убедительного обоснования принципа равенства как необходимой общечеловеческой нормы. Свобода и равенство стали основными принципами радикальной доктрины Руссо, при этом равенство перед законом он объединял с обязанностью всех граждан равно подчиняться закону. Согласно взглядам «идеолога равенства», как обыкновенно называют Руссо, сила законов заключается в прямой зависимости от их исполнения, потому что нарушение закона губит государство.

Эта первая статья имеет свой аналог в «Декларации независимости», принятой 4 июля в Филадельфии. Ее авторы записали: «Мы принимаем как очевидные следующие истины: все люди созданы равными; они наделены создателем неотъемлемыми правами, среди них – право на жизнь, свободу и счастье»⁷³. Определенное влияние на французских депутатов – Мунье, Малу, Клермона – имела и английская школа, наряду с некоторыми либеральными аристократами и представителями духовенства, которые, впрочем, довольно быстро ушли с политической сцены под влиянием событий. Мирабо приближался к их концепциям, но он все-таки оставался одиноким; он со своим политическим инстинктом как бы находился над остальными, исповедуя великую идею «примирения» монархии с революцией, ради создания стабильного общественного порядка.

В третьей статье французской Декларации провозглашалось новое общественное право, которое отличалось суверенитетом нации, а в четвертой статье, предложенной А. Ламетом и сформулированной Сийесом, было указано следующее: «Свобода предполагает возможность делать все то, что не вредит другим... Ограничения могут определяться только законом». Здесь видно влияние Руссо, который представлял себе свободу как идею, как высшее благо и как любовь к истине. Он первым обосновал идею создания государственной организации, основанной на принципах прямой демократии. «Человек рожден свободным, а повсюду он в оковах. Никто не может считаться господином над другими, а сам же является рабом в большей степени, чем они», – утверждал гениальный просветитель. Он с успехом сравнивал семью с обществом и делал вывод о том, что «в семье

---

⁷³ Пантев 1998: 127; Une histoire europeenne 1999: 191.

любовь отца к детям является наградой за заботу, которой он окружает их, в то время как в государстве удовольствие приказывать заменяет любовь, которую властитель не чувствует к своим народам».

Шестая статья предусматривала устранение монополии привилегированных сословий на должности и объявляла равный доступ всех граждан к государственным постам в соответствии с их возможностями и без каких бы то ни было ограничений, только благодаря «их добродетелям и талантам». Три статьи осуждали произвол, аресты и наказания, практиковавшиеся при «старом режиме». Они поддерживали дух английского Habeas corpus, утверждая свободу писать и говорить, противопоставляя этот принцип цензуре, существовавшей до 1789 г. Был осужден произвол старой налоговой системы и было объявлено, что налоги должны быть распределены пропорционально наличному имуществу граждан. В последней семнадцатой статье «Декларации» частная собственность была объявлена «священной и неприкосновенной», что положило конец произволу королевской власти в отношении наличного имущества граждан. Объективно государство и общество гарантировали не только жизнь, честь и права граждан, но и их собственность, поощряя тем самым стремление к обладанию имуществом и к его увеличению.

Летом 1789 г., когда обсуждались принципы будущей конституции, депутат Мунье настаивал на принятии Декларации прав. Он получил поддержку таких авторитетных политиков, как Мирабо и аббат Сийес. Мунье так указал мотивы, которыми он руководствовался: «Чтобы конституция была хорошей, она должна основываться на правах человека, она должна быть „краткой, естественной и точной“». Авторы Декларации преследовали две самые важные цели: разорвать с политическим наследством «старого режима» и заложить основы новой конституции. По мнению авторитетного исследователя Французской революции Жоржа Лефевра, автора солидных исследований о событиях 1789 г., Декларация от 26 августа является олицетворением всей революции. В процессе дискуссии по поводу принятия Декларации все участники неизменно повторяли слова «свобода, природа, равенство, счастье, общественный договор» – все те понятия, которые определили новаторский дух XVIII в.

Исследователи, принадлежащие к разным научным школам и направлениям, часто противопоставляют конституционную стабильность США перманентной политической неустойчивости Франции в Новое время. За последние двести лет во Франции были приняты более десяти конституций, драматично сменяли друг друга монархия, империи и республики, в то время как в США наблюдался

широкий консенсус в отношении характера общественных институтов и их функционирования. Празднование 200-летия революции 1789 г. стало еще одним поводом для оживленных политических дискуссий, хотя в Преамбуле Французской конституции 1958 г. торжественно провозглашалась преданность французской нации «правам человека и принципам суверенитета нации». Политические модели нового общества, проекты и сформулированные предложения облегчили действия лидеров Французской революции при выработке и редактировании ее важнейших документов – «Декларации прав человека и гражданина», пяти конституций 1791, 1793, 1795, 1799 и 1804 гг. , а также всего законодательства Республики, Консульства и Первой Империи. Декларация и ее новые идеи могли бы рассматриваться как начало продолжительных усилий по демократизации французского общества и его институтов.

Список источников и литературы

- Блуменау 2003** – Блуменау С.Ф., Просвещение и проблема истоков французской революции: современное видение //Вопросы истории. 2003. № 9.
- Пантев 1989** – Пантев А., Европа между две революции 1789 -1848. Сходства, параллели, различия. София, 1989.
- Тюлар, Блюш, Риалс 2003** – Тюлар Ж., Блюш Ф., Риалс С., Френската революция. София, 2003.
- Bredin 1988** – Bredin J.-D., Sieyes. Paris, 1988.
- Chevallier, Conac 1991** – Chevallier J., Conac G., Histoire des institutions et de regimes politiques de la France de 1789 a nos jours. Paris, 1991.
- Duhamel, Conac 1994** – Duhamel O., Conac G., Les democracies (regimes, histoire). Paris, 1994.
- Furet 1988** – Furet F., La Revolution 1770 – 1880. Paris, 1988.
- Furet, Ozouf 1988** – Furet F., Ozouf M., Dictionnaire critique de la Revolution francaise. Paris, 1988.
- Que sais-je? S.a.** – Que sais-je? La Declaration des droits de l,homme. Paris, s.a.
- Tulard 1985** – Tulard J., Les Revolutions de 1789 a 1851. Paris, 1985.
- Une histoire europeenne 1999** – Une histoire europeenne de L'Europe. Toulouse, 1999.

Christo Glouchkov

THE DECLARATION OF THE RIGHTS OF MAN AND CITIZEN AND THE BEGINNING OF THE MODERN FRENCH PARLIAMENTARISM

The political model of a new society, the projects and formulated proposals facilitated the leaders of the French Revolution in working out and editing its major documents – The Declaration of the Rights of Man and Citizen as well as the legislation of the Republic, the Consulate and the First Empire.

Keywords: human rights, French Revolution, freedom of the speech, abbe Sieyès, Mirabeau.

Код ВАК 07.00.03

Э. А. Замов

ПАОЛО ЭМИЛИО ТАВИАНИ: КЛЕРИКАЛ В XX ВЕКЕ

Статья посвящена истории христианско-демократической партии Италии. Рассматриваются проблемы формирования взглядов христианско-демократического политика Паоло Эмилио Тавиани, идеология реформ правительства левого центра, их значение в истории Италии.

Ключевые слова: Христианско-демократическая партия, Италия, демократия, клерикализм, свобода, позитивизм.

После 1945 г. Западная Европа пережила длительный период дестрадиционализации общества. Логическим завершением этого процесса стала легализация однополых браков в Ирландии (стране, долгое время не допускавшей даже разводы). Знаменитый польский кинорежиссер Кшиштоф Занусси даже констатировал создание в Европейском союзе общества, лишённого идеологии. Все ведущие партии ограничиваются экономическими требованиями и практически неотличимы друг от друга. С большой долей вероятности эта тенденция приведет к обретению Западом исламской традиции. Попытки создания традиционалистской партии («Йоббик» в Венгрии) носят локальный характер и не меняют общую ситуацию. Все же в будущем не исключена и консервативно-христианская реакция части западноевропейского общества на дестрадионализацию. Это обуславливает интерес к христианско-клерикальной идеологии.

Паоло Эмилио Тавиани (1912-2001) принадлежал к тем немногим представителям Христианско-демократической партии Италии (ХДП), которые пользовались уважением всех политических групп и не запятнали себя скандалами. Он был организатором

Замов Эдуард Александрович, доцент кафедры востоковедения Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (620083, Россия, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51); кандидат исторических наук, доцент.

Zamov Eduard, associate professor of the Department of orientalism of Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin (620083, Russia, Ekaterinburg, Lenina Avenue, 51); PhD, associate professor.

Телефон/Phone: +7 (343) 350-75-32. Электронная почта/E-mail: ZamovEA@yandex.ru